

Копипаста:Срееру:Ангрен — Lurkmore

Итак, на дворе восемьдесят четвертый год, Узбекистан, мелкий городишко в двухстах километрах от Ташкента. Ангрен. Долина смерти. На самом деле, ничего особо страшного в том городишке не было, просто место не совсем приятное: повсюду горы. Они, казалось, нависают и хотят раздавить.

Приехали мы туда всем кланом: дед с бабкой (по материнской линии), мать и отец, тетка с семьей, дядя. Купили сразу несколько отличных квартир и дач и собрались жить долго и счастливо.

Проходит пять лет тихой и спокойной жизни -- достаток семьи много выше среднего: мать работает в горисполкоме, отец ведет военподготовку в местном училище. Я учусь в шестом классе. Ну, драки на почве расовой ненависти, лол, -- это вполне нормально.

И тут началось это. Сначала в доме начали появляться муравьи. Тысячи их. И давили эту мразь, и травили, чего только не делали, но они продолжали протаптывать свои дорожки. Через пару месяцев муравьи исчезли, а их место заняли тараканы. Огромные и мерзкие, в палец, пожалуй, длиной. Они появлялись ночью: ползали по стенам и потолку, падая периодически на лицо. Это было действительно мерзко.

Устав от безуспешной борьбы с инсектоидами, мы всей семьей перебрались к тетке. Та с мужем и дочерью жила на другом конце города в роскошной четырехкомнатной квартире на шестом этаже единственной в городе девятиэтажки.

Некоторое время было очень хорошо: смотрели всей семьей видик, играли с сестрой в не очень-то приличные игры (она на год старше) и занимались прочими веселыми вещами. Родители в это время занимались химической войной на старой квартире с применением санэпедстанции и другого тяжелого вооружения. Несколько месяцев пролетело как один день, и вот пора возвращаться домой.

Насекомых не было. Было странное ощущение угрозы. По крайней мере у меня. Родители, как истинные коммунисты, разумеется, не верили во всякую там чепуху. А ощущение никуда не девалось: находясь в квартире, я чувствовал, что за мной кто-то наблюдает. Смотрит недобро так. Немного погодя это чувство стало преследовать меня и вне стен дома. Стоило лишь остаться одному, выйти, например, за хлебом, и чувствуешь затылком сверлящий взгляд.

Я всегда старался находиться в обществе, пусть даже общество это сулило постоянную ругань и драки. Шлялся со сверстниками, пробовал курить... Я просто не мог находиться в той квартире. Спал уже в одной комнате с родителями.

В один "прекрасный" момент отец уехал на несколько месяцев в Ташкент. Вроде как квалификацию повышать. Хотя на самом деле дела семейные, угу. В итоге я остался с матерью один в трехкомнатной квартире. Ощущение опасности стало пропадать, казалось, невидимый соглядатай стал халтурить, а потом и совсем убрался. Я даже начал опять начал спать в отдельной комнате. Затишье перед бурей.

Я проснулся от ощущения ледящего душу ужаса. Некоторое время я не мог открыть глаза, нет, я не хотел их открывать. Я чувствовал -- рядом смерть. До сих пор с содроганием вспоминаю те минуты. Тишина, даже тиканья часов не слышно, холод (в июле-то южной страны) и всепоглощающий ужас.

Вспышка и грохот -- вот что вывело меня из состояния дрожащего на ветру листа. Я распахиваю глаза и вижу в луче фонаря согнувшуюся, видно, в корчах боли фигуру. Мгновенно вскакиваю с кровати и бегу к стоящей в дверном проеме с дробовиком в руках матери. Нарастающее ощущение ужаса -- я вижу, как фигура медленно подымается... Когда оказываюсь за спиной матери, раздается еще несколько выстрелов, истошный крик. Кричит мать. Я тогда, кажется, обоссался и вырубился.

Очнулся уже дома у деда: за столом сидит мать, бледная-бледная, дядя и дед с бабкой. И несколько ментов толпятся. Что-то обсудив, дед вместе с дядькой и ментами отправились на нашу с матерью квартиру. Труп грабителя искать, хех. Через несколько часов после их ухода началась стрельба. Добротная такая: длинными очередями били.

Труп грабителя не нашли, и менты, сделав свое дело - пособирав гильзы и посчитав дырки в стенах, уехали. Дед с дядькой остались сторожить квартиру. А потом, видно, началось. Деда, говорят, нашли на веранде со стечкиным в руке. Мертвым. Сердечный приступ. Дядя хоть и остался жив, но поседел и стал заикаться. И запил крепко. Спился быстро.

На следующий день, не то что не дожидаясь похорон деда, но даже не простившись, мы с матерью уехали к отцу в Ташкент, а оттуда уже втроем вылетели в ДС.

Я пробовал разговаривать с матерью о том случае. Она всегда говорила неохотно: то это был бандюга, то дедово наследство, решившее отомстить через детей и внуков, то вообще неведомая ебаная хуйня. Однажды она разговорилась, сказав, что насверлила в твари, как минимум, две дырки полевой. В стене нашли лишь одно отверстие 12го калибра. Дед отстрелял 2 магазина - 40 патронов.

Прошло много лет, я давно съехал от родителей. Но без ножа я не выхожу даже в туалет. Впрочем, не думаю, что, если оно объявится, нож мне поможет.== Читать ещё ==

- [Kill it with fire](#)

Читать ещё

- [Юрий Лужков](#)